

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Ответственность за экстремистскую деятельность по
российскому уголовному законодательству»**

Выполнил:

Фахрутдинов Рамис Фирдусович
слушатель 5 курса 173 учебной группы,
спец. Правовое обеспечение национальной
безопасности, год набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Преподаватель кафедры
уголовного права
майор полиции
Муксинова Аделя Фаридовна

Рецензент:

Начальник ОП № 15 «Танкодром»
полковник полиции
Багавиев Радиф Завдатович

Дата защиты: «__» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	7
§ 1. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности	7
§ 2. Понятие экстремизма	12
§ 3. Система преступлений экстремистской направленности	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	24
§ 1. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности	24
§ 2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности	44
§ 3. Рекомендации по совершенствованию правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. По данным статистики, представленной МВД России, в РФ наблюдается стабильный рост экстремистских преступлений: так в 2019 г. было зарегистрировано 1265 преступлений экстремисткой направленности, в 2020 – 585 преступлений, а в 2021 – 833. В январе - марте 2022 г. зарегистрировано уже 210 экстремистский преступлений на территории страны¹.

Несмотря на то, что количество рассматриваемых преступлений, в сравнении с общеуголовной статистикой может казаться незначительной, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс, поскольку дестабилизирует социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом². Для Российской Федерации вопрос борьбы с экстремистскими настроениями также актуален. Это во многом объяснимо рядом объективных причин.

Например, в феврале 2021 г. сотрудниками Федеральной Службы Безопасности РФ были задержаны члены региональной ячейки экстремистской организации «Ат-Такфир валь-Хиджра», которые распространяли на Северном Кавказе идеологию нетерпимости к «неверным», обосновывали необходимость создания теократического исламского государства – «халифата»³.

В марте 2021 г. органами Федеральной Службы Безопасности РФ были задержаны последователи украинского молодежного неонацистского сообщества «М.К.У».

Все задержанные оказались молодыми людьми, чья экстремистская деятельность заключалась в приискании оружия, изготовления запрещенной

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 10.05.2022).

² Состояние преступности. МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 10.05.2022).

³ ФСБ задержала исламских экстремистов, планировавших теракты // Кубанские Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://kubnews.ru/proisshestviya/2021/02/17/fsb-zaderzhala-islamskikh-ekstremistov-planirovavshikh-terakty/> (дата обращения: 10.05.2022).

информационной литературы, рассказывающей о деятельности организации, а также взрывных устройств, для совершения экстремистских актов¹.

Ситуация осложнилась в связи с проведением специальной военной операции на Украине

Правовая актуальность выбранной темы заключается в необходимости совершенствования отечественного уголовного, административного и криминологического законодательства.

Современные исследователи наблюдают определенную выборочность и несогласованность проводимых в законодательстве в сфере экстремизма. Эта тенденция, по мнению ученых приводит к ограничению возможности противодействия современному экстремизму².

Тот факт, что вышеперечисленные законодательные изменения ощущаются не только в научной, но и в общественной среде. Их необходимость усматривают как теоретики и практики, так и обычные граждане, которые, по данным опросов ощущают свою незащищенность перед экстремизмом, его проявлениями во вне³.

Также актуальности нашему исследованию добавляют последние изменения в законодательстве в сфере экстремизма, а именно предусмотренная ст. 282 Уголовного кодекса РФ⁴ административная преюдиция, с которой также связан ряд дискуссий в научных кругах.

¹ ФСБ задержала в России участников неонацистской украинской группировки // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/19/fsb-zaderzhala-v-rossii-uchastnikov-neonacistskoj-ukrainskoj-gruppirovki.html> (дата обращения: 10.05.2022).

² Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния / П.А. Фефелов // Современное государство и право. – 1977. – № 5. – С. 138; Сысоев А.М. Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности / А.М. Сысоев // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 132.

³ Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации / С.Н. Фридинский // Прокурорская и следственная практика. – 2016. – № 1-2. – С. 48.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование ответственности за экстремистскую деятельность по российскому уголовному законодательству.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать общественную опасность преступлений экстремистской направленности;
- изучить понятие экстремизма;
- охарактеризовать систему преступлений экстремистской направленности;
- рассмотреть объективные признаки преступлений экстремистской направленности;
- представить анализ субъективных признаков преступлений экстремистской направленности;
- представить рекомендации по совершенствованию правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере совершения экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности, а также вышеперечисленные уголовно-правовые явления и понятия, проблемы квалификации указанных преступлений и их разграничения с другими преступлениями.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы и сложившаяся практика ответственности за преступления экстремистской направленности, а также научные изыскания в области совершенствования уголовного законодательства и практики квалификации преступлений экстремистской направленности.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу и методику исследования образуют положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов и явлений, что позволило

провести анализ и оценку состояния законодательства и правоприменительной практики в области противодействия экстремизму.

В качестве частнонаучных методов были использованы: формальнологический метод, статистический метод, конкретно-социологический метод.

Теоретическая и нормативная основа исследования. В процессе написания нашего дипломного исследования нами были изучены труды ученых юристов в сфере теории отечественного уголовного права, таких как Р.Р. Абдулганеев, Е.Ю. Антонова, З.М. Бешукова, С.В. Борисов, А.В. Борбат, В.А. Бурковская, Э.Т. Жээнбеков, И.С. Еремина, П.А. Кабанов, М.П. Клейменов, И.Я. Козаченко, Т.А. Корнилов, О.Н. Коршунова, С. М. Кочо, Д.И. Леньшин, Б.А. Мыльников, А.В. Павлинов, А.В. Петрянин, В.В. Ревина, А.С. Ржевский, А.В. Ростокинский, Е.А. Сазанова, Д.Н. Саркисов, Е.П. Сергун, А.Т. Сиоридзе, А.С. Скудин, Р.М. Узденов, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин и ряда других.

Нормативная база исследования состоит из: Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Шанхайской Организации Сотрудничества, уголовного законодательства Российской Федерации, иных законов и подзаконных актов Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена материалами изученных уголовных дел судов общей юрисдикции, а именно материалы опубликованной судебной практики по делам об экстремистских преступлениях.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

§ 1. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности

Экстремизм является крайне опасным явлением и в условиях современной действительности представляет собой одну из наиболее сложных проблем общества.

Экстремизм опасен как на локальном, так и на международном уровне.

Во всемирном масштабе экстремизм влечет за собой крайне тяжелые экономические, социальные и политические последствия, такие как развязывание локальных военных и иных конфликтов, нанесение материального и нравственного урона отдельным лицам - жертвам экстремизма, так и целым государствам.

Основным и самым известным примером негативного влияния международного экстремизма является деятельность таких радикальных мусульманских экстремистских организаций как Аль-Каида, Талибан, Джебхат ан-Нусра. Приверженцы данных группировок осуществляют экстремистскую деятельность по всему миру, нанося урон политическим системам, разрушая инфраструктуру целых регионов, что мы можем наблюдать на примере сегодняшней ситуации на Ближнем Востоке.

Для отдельных государств экстремизм также опасен, поскольку действуя умышленно и скрытно, преступники наносят ущерб политическому, социальному и экономическому развитию страны.

Так, серьезной проблемой экстремизм стал для ряда стран Европы, в частности, для Франции. В этой стране, ранее не сталкивавшейся с указанным негативным социальным явлением, и даже до последнего времени, не

обладающего противоэкстремистским законодательством, серьезно набирает движение мусульманского экстремизма. Имамы ряда мечетей Парижа были уличены в пропаганде экстремистских взглядов и идей. Как сообщает Министерство Внутренних Дел Франции под наблюдение попало около 76 мечетей и молитвенных домов, 16 из которых находятся в самом центре Парижа¹.

Подобная ситуация негативно влияет на внутренне-политический климат страны, участились акции протеста, коренное население недовольно действиями властей, учащаются межнациональные столкновения, ухудшается социальная ситуация.

В Германии также набирает силу экстремистское движение. Так, Министерство Внутренних Дел Германии обнаружило целое поселение, которое образовали сторонники фашистской идеологии. Правоохранительными органами было установлено, что члены общины почитали Гитлера, распространяли и изучали запрещенную литературу, занимались поджогами.

Для Российской Федерации вопрос борьбы с экстремистскими настроениями также актуален. Это во многом объяснимо рядом объективных причин.

Помимо национальных особенностей каждого российского региона нельзя забывать и о религиозных особенностях нашей страны. Однако, нередки случаи, когда радикально настроенные последователи той или иной религии объявляют своеобразную войну всем тем, чья вера, по их мнению, не верна.

Несмотря на то, что внутренний экстремизм, несомненно, является распространенной проблемой, нельзя также исключать понятие внешнего экстремистского воздействия.

Внешняя экстремистская угроза имеет своей целью дестабилизировать положение внутри нашего государства, затормозить его развитие, расшатать

¹ Франция начала массовую проверку мечетей на экстремизм BBCNEWS / Русская служба [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.bbc.com/russian/news-55178716> (дата обращения: 10.05.2022).

внутренние и внешние дружеские и партнерские связи, ухудшить внутригосударственную общественно-политическую обстановку.

В качестве внешнего экстремизма может выступать иностранное вмешательство, а именно экономическая, организационная, информационная поддержка иностранных государственных органов и организаций лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность на территории Российской Федерации. Также подобную поддержку российских экстремистов нередко предпринимают иные экстремистские и террористические организации, которые, несмотря на их запрет и борьбу с ними всего международного сообщества, имеют определенные экономические и организационные ресурсы.

Привлечение к ответственности за совершение экстремистских преступлений - не редкость в нашей стране.

К примеру, Наро-Фоминский гарнизонный военный суд Московской области признал виновным подсудимого Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2. УК РФ. В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что подсудимый принимал активное участие в деятельности, которую он и его подельники называли так называемым «построением Халифата на территории России». Данная деятельность курировалась извне, руководством запрещенной в Российской Федерации организации «Партия исламского освобождения Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Подсудимый Р., поставил перед собой цель не только разделять их, но и активно проповедовать в массах, тем самым увеличивая в России численность сторонников указанной международной террористической организации.

Для достижения поставленных перед собой целей, Р. в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовки новых участников и непосредственно участвуя в проводимых мероприятиях, зарегистрировался в социальной сети «ВКонтакте», где на своей персональной странице, доступной неограниченному кругу пользователей сети Интернет размещал файлы пропагандирующие идеологию и деятельность организации ХТИ такие, как

«Интервью шабаба Хизб ут-Тахрир Россия», «Народное восстание», «Особенности системы правления в Исламе» и другие, распространяя тем самым экстремистскую идеологию, в том числе, путем интернет-переписки в период прохождения военной службы в войсковой части <данные изъяты>.

За все время своей преступной деятельности, РГ. удалось склонить на свою сторону значительное количество граждан¹.

Также, Октябрьским районным судом города Саратова был вынесен приговор гражданину Гозенко А.А., который, как установил суд, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Гражданин Гозенко А.А. в определенный период времени обнаружил в себе неприязненное отношение к определенной группе лиц, выделяемой по национальному признаку - русские, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе - патриоты России. Свою ненависть и неприязнь гражданин Гозенко А.А. проявил преступным образом, совершив действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства указанной группы лиц с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Гозенко А.А. неоднократно размещал в социальной сети «ВКонтакте» оскорбляющие указанную группу лиц публикации, возбуждая в неограниченном количестве человек неприязненные отношения к ней.

Суд, посчитав вину Гозенко А.А. доказанной, назначил ему наказание в виде обязательных работ на срок 160 часов². [Приговор от 27 февраля 2017 года по делу № 1-28/2017...]

Для противодействия экстремизму приняты многочисленные международно-правовых нормативных актов: Всеобщая декларация прав

¹ Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда (Московская область) № 1-30/2014 от 2 апреля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ean4sOw97WLT/> (дата обращения: 10.05.2022).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 1-28/2017 от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-28/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2cQ40tXavD1E/> (дата обращения: 10.05.2022).

человека от 10 декабря 1948 г.¹, Международная конвенция от 21 декабря 1965 г. «О ликвидации всех форм расовой дискриминации»², Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений»³ и др. Во всех перечисленных актах присутствует ссылка на опасность явления экстремизма и необходимость борьбы с ним.

Российское государство в лице его правоохранительных органов также уделяет вопросу борьбы с экстремизмом серьезное внимание.

Для наиболее эффективного противодействия рассматриваемой угрозе в РФ действует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в соответствии с положениями которой экстремистская деятельность является угрозой национальной безопасности Российского государства.

Отечественная теория уголовного права в качестве экстремистской признает деятельность, осуществляемую националистическими, радикальными религиозными, этническими и иными организациями и структурами, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

Степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности находит свое выражение в санкции, установленной за их совершение.

В современном мире экстремизм используется как инструмент геополитики и передела сфер влияния, является серьезной угрозой национальной безопасности любого государства.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1969. - № 25. – Ст. 219.

³ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

По окончании данного параграфа отметим, что общественную опасность деятельности, связанной с экстремизмом, признает не только наше государство, но и другие страны дальнего и ближнего зарубежья, а также все международное сообщество в целом. Международный и локальный экстремизм наносит непоправимый вред развитию как каждого государства в отдельности, так и всего мира в целом.

§ 2. Понятие экстремизма

Начиная рассматривать вопрос терминологии изучаемого явления, отметим, что действующий Уголовный закон не дает толкования понятию экстремистской деятельности.

Понятие «экстремизма» содержат международно-правовые акты.

Так, в Шанхайской конвенции 2001 г. дано следующее понятие данному явлению: «экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹. Россия ратифицировала Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в 2002 г. Тогда за ратификацию конвенции проголосовал 391 депутат Государственной думы РФ, 3 – воздержались, против – никто не проголосовал².

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29-36.

² Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 13.01.2003. – № 2. – Ст. 155.

Если анализировать российское законодательство, то можно прийти к выводу о том, что в нем понятие «экстремизм» выступает в качестве синонима понятию «экстремистская деятельность». Ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает достаточно расширенное понятие экстремизма, в которое входит в основном перечисление 15 альтернативных внешних проявлений преступлений экстремистской направленности¹.

В первую очередь для формирования термина экстремизма законодателю необходимо уяснить соотношение понятий экстремизма и терроризма.

Ряд ученых считает, что «экстремизм» и «терроризм» являются частью и целым одного явления. Другими словами, терроризм является составляющим экстремизма и представляет собой крайне радикальный вид его проявления².

В свою очередь другая авторы, такие как А.Г. Хлебушкин, А.М. Сысоев, считают, что «экстремизм» и «терроризм» – два сходных понятия, имеющие, однако, различную сущностную основу³.

Как представляется, вторая точка зрения более верная. Ее за основу берет и законодатель, который в тексте изданных им в сфере общественной безопасности концептуальных документов напрямую указывает на различие данных двух понятий. Это можно проследить, изучив такие акты, как Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁴, Указ

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. - № 30. – Ст. 3031.

² Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход) / Е.П. Сергун. – Москва-Саратов: РИА Минюста России, 2019. – С. 10; Фридинский С.Н. Уголовная политика РФ по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 8.

³ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2017. – С. 6; Сысоев А.М. Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности / А.М. Сысоев // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 128.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, Концепция общественной безопасности².

В текстах всех вышеперечисленных документах понятия «экстремизм» и «терроризм» хоть и упоминаются достаточно близко, имеют четкое разграничение в своей сущности.

Действующий Уголовный кодекс РФ также разделяет эти два понятия. В его составе содержатся по отдельности нормы, устанавливающие ответственность за совершение террористических преступлений (это нормы статей 280, 280.1, 282-282 Уголовного кодекса РФ), и отдельно за совершение экстремистских преступлений (нормы статей 205-205 Уголовного кодекса РФ соответственно).

Все перечисленные статьи находятся в разных главах и разделах, что означает, что законодатель разделяет общественные отношения, которым рассматриваемые преступления наносят урон.

Судебная практика высших судов также идет по пути дифференциации явлений терроризма и экстремизма. – Верховный Судом РФ вынес два разных отдельных постановления по разъяснению вопросов судебной практики по уголовным делам о преступлениях, одно из которых рассматривает экстремистские преступления³, а второе – террористические⁴.

Помимо прочего в действующем российском законодательстве присутствуют два Федеральных закона, разграничивающие экстремистские и террористические преступления: Федеральный закон № 114-ФЗ «О

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август, 2011.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – апрель, 2012.

противодействию экстремистской деятельности»¹ и Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², которыми регулируются различные общественные отношения.

Несмотря на то, что в законодательстве четко разделяются два вышеперассмотренных понятия, термин «экстремизм», предлагаемый в современно российской уголовно - правовой теории, далек от совершенства.

Об этом говорят не только российские исследователи, но и международные организации.

Так, к примеру, Комитет ООН по правам человека в 2009 г. высказал мнение о том, что в российской уголовной практике отсутствует единое понятие «экстремизма» в связи с неоднородным пониманием отечественной наукой такого явления, как «социальная группа»³.

Данную точку зрения поддерживают и некоторые российские ученые.

Так, С.В. Борисов считает, что в случае буквального толкования понятия «социальной группы» правоприменитель рискует подвести под данный термин любую социальную группу, к примеру, спортивных фанатов, лиц, объединенных одной профессией, сотрудников отдельных организаций.

Например, в 2018 г. к уголовной ответственности чуть не привлекли группу молодых людей, которые в социальных сетях размещали демотиваторы и рисунки, где речь шла о чернокожих. Молодые люди обвинялись в экстремизме и оскорблении чувств верующих из-за изображений, которые они сохраняла на странице общей группы в социальной сети «ВКонтакте». Правоохранительные органы в обвинительном заключении указали, что молодые люди были объединены в социальную группу, объединенную по

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. - № 30. – Ст. 3031.

² Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 13.03.2006. - № 11. – Ст. 1146.

³ Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по результатам рассмотрения периодического доклада Российской Федерации (2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

общим интересам. Дело было возвращено в прокуратуру и прекращено за отсутствием состава¹.

Подобная практика, несомненно, повлечет за собой ничем не оправданное расширенное применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экстремизма.

Отметим, что дискуссия вокруг понимания сущности явления «социальной группы» продолжается и по сей день, и единой точки зрения на данный вопрос еще не высказано.

«Социальная группа» – это объединение людей, имеющих общий значимый социальный признак, на котором основано их участие в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами².

Понятие «экстремизм» содержится в ряде словарей.

Словарь иностранных слов определяет данное явление в качестве приверженности к крайним политическим мерам и взглядам³.

«Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия» раскрывает понятие «экстремизма» в качестве некой идеологии, теории и практики крайне фанатичных и радикальных представителей разнообразных конфессий, политических организаций и экстравагантных социальных групп⁴.

¹ Обвиненная в экстремизме за мемы Мария Мотузная покинула Россию BBCNEWS / Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.bbc.com/russian/live/institutional-45098631> (дата обращения: 10.05.2022).

² Бринев К.И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма: определение понятия «социальная группа» / К.И. Бринев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2(50). – С. 117.

³ Словарь иностранных слов. - М.: Литрика, 2011. – С. 622.

⁴ Солодонилов С.Ю. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: Беларусь, 2019. – С. 967.

В большом толковом словаре Ожегова «экстремизм» определяется как предрасположенность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и захват заложников) для достижения своих целей¹.

В процессе изучения темы данного параграфа, на наш взгляд, необходимо затронуть вопрос целесообразности закрепления в законодательстве термина «экстремизм». По этому вопросу ученые - правоведы традиционно разделились на две группы.

Первые, к которым можно отнести, например, С.А. Боголюбова и В.В. Лунеева отрицают необходимость внесения данного понятия в Уголовный закон. Свою точку зрения они аргументируют тем, что понятие «экстремизма» достаточно часто встречается в научной литературе, и внесение его в законодательные акты не целесообразно, поскольку это только утяжелит уголовно - правовые конструкции.

Также авторы отмечают тот факт, что ни в одном европейском государстве не используется понятие «экстремизм»².

Другая часть авторы, таких как Н.А. Лопашенко, П.А. Фефелов, напротив, выступают за внесение понятий, раскрывающих сущность различных преступлений, в уголовный закон, в частности, понятия «экстремизм»³.

Данный термин является крайне неоднозначным, нередко в научных кругах встречаются труды, критикующие его. Так, Е.Б. Кургузскина отмечает, что данное понятие позволяет правоприменителю чрезвычайно широко трактовать понятие «экстремизма»⁴.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – С. 964.

² Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? / С.А. Боголюбов // Адвокат. – 2019. – № 11. – С. 97. – С. 97-101; Лунеев В.В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма / В.В. Лунеев // Российский криминологический взгляд. – 2020. – № 1. – С. 231. – С. 231-237.

³ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Нева, 2019. – С. 288. – 547 с.; Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния / П.А. Фефелов // Современное государство и право. – 1977. – № 5. – С. 138.

⁴ Кургузскина Е.Ю. Понятие экстремизма // Научный портал МВД РФ. – 2010. – № 1 (9). – С. 101. – С. 101-105.

В настоящее время зародилась необходимость выработки четкого понятия экстремизма, которое бы основывалось на понимании содержания понятия через призму совокупности существенных признаков, которые присущи только данному понятию, а равно и являются его отличительными особенностями.

Отсутствие четко закрепленных в законодательстве понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» негативно влияет на активность и эффективность работы правоохранительных органов.

С целью верного применения нормы закона необходимо внести в действующее законодательство обновленное понятие «экстремизма», а это возможно сделать только при уяснении признаков категории «экстремистская деятельность».

Во-первых, оценка рассматриваемой деятельности происходит через призму общественной опасности деяния. Осуществление экстремистской деятельности причиняет вред основам конституционного строя и безопасности государства.

Во-вторых, анализируемая деятельность запрещена нормами, закрепленными в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» и УК РФ.

В-третьих, экстремистской деятельностью могут признаваться лишь деяния. Приверженность к взглядам, идеям и т. и. не может являться экстремистской деятельностью, поскольку тогда противодействие экстремистской деятельности означало бы борьбу с убеждениями, что противоречило бы нормам действующей Конституции РФ, которая провозглашает свободу совести для всех граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашего государства.

Намерения, идеи, взгляды должны воплотиться в поведении человека и лишь в таком виде получить юридическую оценку.

По окончании данного параграфа на основании всего вышеперечисленного считаем уместным предложить свое определение «экстремизма» и «экстремистской деятельности».

Под «экстремизмом» предлагается понимать негативное социальное явление, в рамках которого объединены крайние категорические убеждения, касающиеся политической, расовой, национальной, идеологической, религиозной принадлежности, идущие вразрез с конституционными принципами, провозглашенными в гл. 1 Конституции РФ¹.

Под экстремистской деятельностью понимать запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, расовой, национальной, идеологической, религиозной ненавистью и враждой.

§ 3. Система преступлений экстремистской направленности

Анализируя положения п.2 ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ мы пришли к выводу, что к экстремистским преступлениям правовая наука относит такие виновные, противоправные деяния, в основе совершения которых лежит политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, а равно ненависть или вражда в отношении каких -либо социальных групп.

Ответственность за данные преступления предусматривается рядом статей, входящих в структуру Уголовного кодекса РФ.

Данные нормы образуют систему преступлений экстремистской направленности, которая в свою очередь, включает три основные группы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

1. Преступления экстремистской направленности против личности. Данные преступления имеют в качестве объекта воздействия отдельного человека, а не какую либо социальную группу.

Личностью является любой человек, как носитель определенного набора уникальных, присущих только ему черт и свойств.

Наказание за экстремистские преступления против личности предусмотрены целым рядом норм Уголовного кодекса РФ. Преступления против личности можно в свою очередь разделить на три следующие подгруппы:

1.1. Преступления против жизни и здоровья. Данные противоправные деяния совершаются с целью нанести урон основополагающим ценностям, которыми обладает личность, а именно жизни и здоровью.

Перечисленные ценности также являются основными правами человека. В Российской Федерации каждый ее гражданин, а также лицо без гражданства, а равно и апатрид, и иностранный гражданин имеют право на жизнь и охрану здоровья.

В список преступлений против жизни и здоровья можно включить блок норм, таких как и. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, и. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, и. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ.

1.2. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Конституционные права и свободы характерны для граждан Российской Федерации, которые обладают ими в силу принадлежности к гражданству России. Конституционные права и свободы неотделимы от гражданина, который может быть лишен их только по инициативе высших органов государственной власти страны.

Данная подгруппа включает в себя только одну статью – это ст. 136 УК РФ.

1.3. Преступления против семьи и несовершеннолетних. Семья и семейные ценности, а равно и права детей являются объектом охраны Российской Федерации в лице ее уполномоченных на то органов. Это связано с

тем, что семьи являются первоначальными социальными ячейками, в которых происходит развитие, воспитание и становление каждой отдельной личности, и от того, какой климат преобладает в ней, зависит дальнейшая судьба ребенка.

Данная подгруппа отражается, также как и предыдущая, только нормами одной статьи – ч. 4 ст. 150 УК РФ.

2. Вторую обширную группу преступлений экстремистской направленности составляют преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Общественная безопасность и порядок являются крайне важными составляющими правового государства. Только тогда, когда население страны чувствует себя под защитой своих правоохранительных органов, возможно плавное и структурированное развитие всех общественных институтов общества

Данная группа также может быть разделена на две условные подгруппы:

2.1. Преступления против общественной безопасности, которые предусмотрены п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ. Общественная опасность является составляющей частью национальной безопасности и определяется уровнем защищённости личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общественно опасного характера.

2.2. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. К ним относится один состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ. Здоровье населения и общественная нравственность также являются основополагающими общественными явлениями, на базе которых развивается современный здоровый социум.

Здоровье населения представляет собой усредненный статистический уровень здоровья всех граждан страны. Чем выше этот показатель, тем более благоприятным является климат в обществе. Общественная нравственность является основным способом нормативной регуляции действий индивидуума.

3. Преступления экстремистской направленности против конституционного строя и безопасности государства. Данная группа неделима

и представлена преступлениями, предусмотренными статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Отметим, что выше предложенный перечень не является исчерпывающим, в нем мы просто предприняли попытку систематизировать преступную экстремистскую деятельность.

Например, в данный перечень можно было внести ст. 357 УК РФ и некоторые другие.

В то же время содержание уголовного кодекса дает возможность сделать вывод, что любое деяние, которое совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, может быть отнесено к преступлениям экстремистского характера, даже если эти мотивы не указаны в качестве квалифицирующего признака.

В таком случае они признаются обстоятельствами, отягчающими наказание в соответствии с пунктом «е» статьи 63 УК РФ.

Такого рода преступлениями могут быть грабеж, разбой в отношении лиц, принадлежащих, по мнению виновного к ненавистной ему группе, незаконное лишение свободы, умышленные уничтожение или повреждение их имущества, либо косвенно относящегося к ним (уничтожение объектов культурного наследия или культурных ценностей) и др.

Говоря о многообразии видов преступлений экстремистской направленности, невозможно не сказать о тех преступлениях, которые можно считать таковыми при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

¹ Харламова А.А. Преступления экстремистской направленности: общая характеристика и некоторые особенности / А.А. Харламова, И.С. Макеева // Российский следователь. – 2022. – № 1. – С. 55.

Такой перечень давался в ныне утратившим силу Указании Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27 ноября 2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹, где помимо указанных выше составов перечислялись: 1) ч. 3 и 4 ч. 111 УК РФ; 2) ч. 2 ст. 213 УК РФ; 3) Статьи. 136, 148, 149, 212, 239, 243, 335, 336, 354.1 УК РФ.

Таким образом, для отнесения деяний к преступлениям экстремистской направленности необходимо учитывать экстремистский мотив их совершения, который подразумевает политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы.

В конце первой главы сделаем ряд промежуточным выводами:

1. Действующий Уголовный закон не дает толкования данному понятию, но и среди ученых - теоретиков отсутствует единство в понимании данного вопроса.

2. Зародилась необходимость выработки четкого понятия экстремизма, которое бы основывалось на понимании содержания понятия через призму совокупности существенных признаков, которые присущи только данному понятию, а равно и являются его отличительными особенностями.

3. Экстремизм влечет за собой крайне тяжелые экономические, социальные и политические последствия, такие как развязывание локальных военных и иных конфликтов, нанесение материального и нравственного урона отдельным лицам – жертвам экстремизма, так и целым государствам.

4. Об опасности экстремистской деятельности говорят не только отечественные и зарубежные ученые, но и вся мировая общественность. Доказательством этому служит издание многочисленных международно-правовых нормативных актов, посвященных этой проблеме.

¹ Указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СМПС «КонсультантПлюс». – Утратил силу.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

§ 1. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности

Под объектом преступления мы понимаем общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

Отечественная теория уголовного права объект преступления традиционно по горизонтали делит на родовой, видовой и непосредственный.

Родовой объект преступлений, предусмотренных в разделе X Уголовного кодекса РФ «Преступления против государственной власти» представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства, публичные интересы эффективного функционирования государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также интересы нормального функционирования судебной власти и управленческой деятельности исполнительной власти¹.

В литературе употребляется понятие видового объекта ст.ст. 280-282.3 Уголовного кодекса РФ, который в настоящее время является предметом дискуссии многих ученых-правоведов.

В.Г. Беспалько, настаивают на необходимости формирования иного, чем в действующем законе, подхода к определению видового объекта преступлений экстремистской направленности. В частности, он предлагает понимать под видовым объектом экстремизма совокупность посягательств на общественные отношения, охраняющие духовную безопасность².

¹ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2017. – С. 18.

² Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / В.Г. Беспалько // Право и безопасность. – 2016. – № 3-4. – С. 156.

Указанное предложение представляется нам не рациональным, поскольку категория «духовности» является крайне размытой.

По мнению И.И. Бикеева, существует необходимость включения рассматриваемого вида преступления в круг преступлений против общественного спокойствия, поскольку, как считает автор, преступления экстремистской направленности относятся именно к этому виду преступлений¹.

На наш взгляд, данная точка зрения не верна. Как известно, под общественным спокойствием понимается психологическое состояние социума, при котором население ощущает стабильность, размеренность, упорядоченность и нормальное развитие общественных процессов, защищенность охраняемых государством ценностей от преступных деяний, способных причинить вред многим лицам (объектам). Преступления, целью которых является дестабилизация общественной и политической жизни государства, навряд ли можно серьезным образом относить к преступлениям против психологического состояния социума.

А.В. Ростокинский в своих сочинениях указывает на то, что экстремизм, как идеология, осуществляет массовую поддержку лицам, которые планируют и готовят преступления, связанные с экстремистской деятельностью².

Таким образом, легко предположить, что объект рассматриваемых преступлений, лежит в плоскости общественной безопасности, а ее дестабилизация вредит нормальной деятельности всех социально - политических институтов, действующих на территории страны.

Представляется, все вышеперечисленные точки зрения, не отражают сущность общественных отношений, которым наносится урон в процессе совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 280-282.3 УК РФ.

¹ Бикеев И.И. Общественная безопасность как объект преступления по российскому уголовному праву / И.И. Бикеев // Следователь. – 2017. – № 7. – С. 4.

² Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ростокинский. – М., 2018. – С. 15.

Несмотря на то, что преступления против общественной безопасности действительно направлены на нарушение стабильных отношений в сфере общественного спокойствия и нормального жизнеобеспечения общества, это не доказывает того, что видовым объектом экстремизма является общественная безопасность. Если принять эту точку зрения, то мы несправедливо расширим понятие «безопасности».

Видовой объект рассматриваемой группы преступлений выступает в виде общественных отношений, обеспечивающих незыблемость и стабильность основ конституционного строя и безопасности государства¹.

А вот по поводу непосредственного объекта преступлений экстремистской направленности в научных кругах до сих пор идут споры.

К примеру, А.А. Турышев полагает, что все проявления экстремистской деятельности, возможно, разделить на две группы по направленности на объект посягательства:

1. Преступления, непосредственно направленные на совершение экстремистской деятельности (ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ), в которых основным непосредственным объектом являются основы конституционного строя, направленные на обеспечение целостности и безопасности многонациональной, многорелигиозной страны, что возможно при соблюдении идеи равноправия людей независимо от социальной, идеологической, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности.

2. Преступления, содержащие в качестве квалифицирующего признака экстремистский мотив (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, и. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 244 УК РФ) – основной непосредственный объект определяется местом состава преступления в структуре УК РФ, а основы

¹ Турышев А.А., Абдулганеев Р.Р. Экстремистский мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 104.

конституционного строя выступают дополнительным факультативным объектом¹.

По мнению Д.Н. Саркисова непосредственный объект экстремизма выражается не в основах конституционного строя, а в нормальных взаимоотношениях граждан, а также их групп, вне зависимости от пола, расы, национальности, социальных групп, религиозных предпочтений, а также в провозглашенном Основным законом РФ запрете на возбуждение вражды и ненависти между вышеперечисленными лицами и группами².

Поскольку Конституция РФ представляет собой дуальный нормативно-правовой акт, а именно государственный и общественный, конституционный строй государства также является государственной и общественной категорией, обе стороны которой имеют общие основы существования и развития.

Сущностная основа конституционного строя государства включает в себя важнейшие общественные устои.

Анализируя объективную сторону преступлений, связанных с экстремизмом, отметим, что в отечественной теории уголовного права под данный явлением понимают внешне выраженную сторону преступного посягательства, осуществляемую с использованием определенного способа, протекающую в определенной обстановке и причиняющую вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Содержание объективной стороны экстремистских преступлений выражается в ряде признаков, которые наука уголовного права разделила на обязательные и факультативные.

Рассмотрим по отдельности объективную сторону составов преступлений, связанных с экстремизмом.

Первым составом, рассмотренным нами, будет ст. 280 Уголовного кодекса РФ.

¹ Там же. – С. 105.

² Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ссс канд. юрид. наук / Д.Н. Саркисов. – М., 2010. – С. 16.

Применительно к преступлению, предусмотренному указанной статьей Уголовного закона, его объективная сторона выражается в действиях, связанных с публичными призывами осуществления экстремистской деятельности.

Следует отметить, что состав преступлений, предусмотренный ст. 280 Уголовного кодекса РФ, является преступлением «без потерпевшего». В качестве жертвы преступления здесь являются не конкретные люди, а общественные отношения и государственные интересы¹.

Раскрывая объективную сторону рассматриваемого состава, рассмотрим ее более подробно. Призывы могут быть связаны:

1. С насильственными изменениями основ конституционного строя и территориальным нарушением границ Российского государства.
2. С публичным оправданием террористической деятельности.
3. С возбуждением социальных, расовых, национальных или религиозных розней.
4. С пропагандой превосходства какой-либо социальной группой над другой, а также с нарушением фундаментальных прав человека и гражданина.
5. С воспрепятствованием осуществлению гражданами их избирательных прав.
6. С воспрепятствованием деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Состав преступления, предусмотренного нормами ст. 280 Уголовного закона, является формальным, это значит, что преступления считается оконченным в момент осуществления преступником общественно опасного деяния – призыва, без взаимосвязано с тем, удалось ли злоумышленнику пробудить в ком-либо желание осуществить экстремистские действия, или его призывы остались без ответа.

¹ Мельников В.Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 58.

Как уже понятно, главный признак объективной стороны рассматриваемого вида преступления – деятельность, выраженная в призыве. Ученые-правоведы по-разному понимают данный термин.

Так, И.Я. Козаченко читает, что призыв – это понимать «...открытое гласное или настойчивое обращение к толпе на митинге, на собрании с подстрекательскими обращениями, разжигающими ненависть к существующему конституционному строю, призывающему к скорейшему бунту восстанию массовым беспорядкам, ведущим к открытому неповиновению законным требованиям властей»¹.

По мнению С.В. Борисова а качестве «призыва» необходимо понимать некое «.. .обращение виновного к широкому кругу лиц с помощью различных средств коммуникации, содержащее сведения, побуждающее данных людей к активным действиям экстремистского характера»².

А.И. Рарог, в свою очередь, понятие «призыв» рассматривает сквозь призму публичного обращения злоумышленника к широкому кругу людей, преследующего цели привлечения масс к совершению экстремистских действий³.

В свою очередь Пленум ВС РФ под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности⁴.

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / М.И.Ковалев, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашова, З.А. Незнамова и др.; отв. ред.: Козаченко И.Я., Незнамова З.А. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. – С. 538.

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография / С.В. Борисов. – М.: Изд-во МЮИ, 2020. – С. 74.

³ Рарог А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 12-е издание / Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., Кладков А.В., Клепицкий И.А., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. – М.: Юристъ, 2016. – С. 521.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август, 2011.

Из всех предложенных в научной литературе точек зрения нам наиболее предпочтительной представляется мнение А.В. Бриллиантового, который понимает призыв в качестве «...формы психического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий»¹.

Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Касаясь судебной практики необходимо справедливо отметить, что современный правоприменитель в ходе рассмотрения дела по существу обращает внимание на тот факт, имели ли место публичные призывы, в каждом конкретном случае, а также разрешает данный вопрос, учитывая все, имеющиеся в деле доказательства: место, время, способ, обстановка и др. дела.

Так, к примеру, в г. Москва 02.08.2016 был вынесен обвинительный приговор Мухидину Юсупову, который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ. В ходе изучения обстоятельств дела судебный орган установил, что с октября по декабрь 2015 г. гражданин Юсупов, осуществлял призывы к экстремизму. Находясь в камере с тремя другими заключенными он, цитируя Коран, склонял последних к совершению преступной деятельности, разжигал среди них религиозную ненависть и вражду, а также призывал отомстить российскому контингенту, осуществляющему миротворческую миссию на территории Сирийской Арабской Республики.

При принятии решения по делу судебный орган правильно отметил, что в рассматриваемом деле имела место группа из трех человек, поскольку, как было установлено, некоторые из сокамерников Юсупова прониклись его идеями и стали распространять их дальше.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 955.

Таким образом, моментом окончания преступления по ч.1 ст. 280 УК РФ для Юсупова стал момент проявления вовне его идеи ненависти и вражды, выражающийся в разговорах, увещеваниях, разъяснениях, а для и ч. 1 ст. 282 УК РФ момент отклика на его призывы первого участника его преступной группы¹.

Рассмотрим следующий состав преступления, предусмотренный ст. 282 Уголовного кодекса РФ.

Объективная сторона данного вида преступления выражается в действиях, направленных на то, чтобы вызвать в умах отдельных лиц и целых социальных групп ненависть или вражду, унижающих достоинство.

Стоит отметить, что законодателем в тексте Уголовного кодекса не раскрывается, какими именно действиями преступник может возбуждать ненависть и вражду к другим лицам.

Из диспозиции статьи, следует, что указанный вид преступления может быть совершен исключительно в форме активного действия.

Оконченным оно будет считаться в момент совершения любых активных действий со стороны злоумышленника, направленных на достижения цели преступления - возбуждения вражды и ненависти.

Так, к примеру, Пролетарским районным судом г. Тулы был осужден к наказанию в виде штрафа подсудимый Высоков А.М., который, как было установлено, совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.282 УК РФ. В ходе судебного разбирательства председательствующим было установлено, что Высоков А.М. в период с 28.06.2019 по 14.07.2019 осуществлял активную деятельность, направленную на возбуждение ненависти и вражды, посредством размещения в сети - Интернет экстремистских материалов. На своей странице в

¹ В Москве вынесен приговор за призывы к участию в военных действиях в Сирии и возбуждение ненависти к полицейским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2016/08/d35134/> (дата обращения: 10.05.2022); см., также: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) № 22К-1262/2019 3/2-177/2019 от 19 апреля 2019 г. по делу № 22К-1262/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sftSRUhhzxVr/> (дата обращения: 10.05.2022).

социальной сети «ВКонтакте» Высоков осуществлял обращение к неопределенному кругу лиц русской национальности, пробуждал в них чувства ненависти и национальной вражды к лицам иных национальностей¹.

Также, в качестве примера приведем Приговор № 1-21/2019 Кызылского городского суда от 13 февраля 2019 г., в соответствии с которым виновной в совершении преступления была признана Очур И.А., которая также с использованием сети – Интернет возбуждала среди неопределенного круга лиц ненависть и вражду к гражданам восточной национальности².

Приговором Гороховецкого районного суда Владимирской области был осужден Покальчук М.А., который, как было установлено в ходе судебного следствия, совершил преступление, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ, а именно осуществлял активную деятельность по разжиганию ненависти и вражды с использованием сети Интернет на почве ненависти и вражды к лицам определенных национальностей – евреям, кавказцам, азиатам³.

Различные ученые по-разному трактуют понятие объективной стороны данного вида преступления.

Так, С.В. Борисов считает, что объективной стороной данного состава выступают активные действия, направленные на возбуждение чувств ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека или целой группы лиц⁴. На наш взгляд, данная точка зрения весьма спорная, поскольку в ней не содержится указаний на то, какие именно действия могут быть

¹ Приговор Пролетарского районного суда г.Тулы (Тульская область) № 1-114/2020 от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-114/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/t6ZVGa76y25w/> (дата обращения: 10.05.2022).

² Приговор Кызылского городского суда (Республика Тыва) № 1-690/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-690/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/r7TRuInmPJg8/> (дата обращения: 10.05.2022).

³ Приговор Гороховецкого районного суда (Владимирская область) № 1-12/2017 от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-12/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VN6cmgvgbTrC/> (дата обращения: 10.05.2022).

⁴ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография / С.В. Борисов. – М.: Изд-во МЮИ, 2020. – С. 75.

квалифицированы как действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды.

А.В. Бриллиантов, считает, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст.282 Уголовного закона образуется из двух альтернативных действий, совершение хотя бы одного из которых, влечет за собой уголовную ответственность и наказание.

В качестве альтернативных действий автор предусматривает:

1. Возбуждение ненависти или вражды.
2. Унижение человеческого достоинства¹.

Считаем, что данная точка зрения также не слишком удачна, поскольку вышеперечисленные действия представляют собой не деяния, влекущие к наступлению общественно - опасных последствий, а последствия деяний.

Гаухман Л.Д. более подробно подходит к пониманию действий, возбуждающих ненависть или вражду. К ним он относит:

1. Распространение листовок.
2. Издательство периодических и непериодических печатных изданий.
3. Публичные выступления.
4. Неприемлемое поведение².

Данная точка зрения представляется нам уже более удачной, однако, к вышеперечисленным действиям мы предлагаем добавить еще несколько, которые выражались бы в:

1. Выкрикивании оскорбительных текстов, написание их в социальных сетях, рассылка в мессенджерах.
2. Проявление дискриминационного отношения, выражающееся не только в словах, но и в пренебрежительном, уничижительном поведении по отношению к отдельным лицам, а также к целым группам.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 956.

² Гаухман Л.Д. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Л.Д. Гаухман, О.В. Бобылев, С.В. Бородин, С.С. Босхолов и др.; под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 2019. – С. 673.

В теории уголовного права рассматривается вопрос - может ли критика, направленная в адрес политических партий, иных политических и религиозных объединений, органов действующей власти, быть расценена в качестве экстремистской деятельности.

Ряд ученых¹ считают, что может, другие утверждают, что нет².

На наш взгляд, наиболее точный ответ на этот вопрос дал Пленум Верховного суда РФ, который в своем Постановлении указал, что подобные действия, если они, конечно, не будут связаны с физическим насилием, а также с нарушением моральных норм, предусмотренных обществом, не должна квалифицироваться в качестве форм проявления экстремистской деятельности.

Можно согласиться с точкой зрения судебного органа с тем лишь замечанием, что перечень действий, образующих состав рассматриваемого преступления, не является исчерпывающим. Представляется, что невозможно отразить все множество способов совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Стоит отметить, что в 2018 г. в ст.282 Уголовного кодекса РФ была введена административная преюдиция³.

В соответствии с ней теперь привлечение лица к уголовной ответственности за возбуждение ненависти или вражды возможно только в случае, если в течение года оно привлекалось к административной ответственности за то же деяние.

В результате уже в 2019 году статистика приговоров за экстремистские высказывания буквально обрушилась.

¹ Фридинский С.Н. Уголовная политика РФ по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 7; Сысоев А.М. Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности / А.М. Сысоев // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 132.

² Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России / К.К. Панько. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2014. – С. 100. – 272 с.; Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Василевский. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2012. – С. 15.

³ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8445.

Появившаяся в КоАП РФ¹ новая статья тоже не достигла масштабов былого применения ст. 282 Уголовного кодекса РФ, и количество уголовных и административных судебных решений с формулировкой «возбуждение ненависти» с 2019 года сокращалось.

Однако того же никак нельзя сказать об осужденных по статье о публичных призывах к экстремизму (ст. 280 УК РФ). Их количество осталось примерно на том же уровне, а то и выросло.

Эта статья находится в ведении Федеральной Службы Безопасности (ФСБ), не ОВД. В целом вмешательство ФСБ в расследование антиэкстремистских дел продолжает расти, а работа этого ведомства «заточена» под более опасные деяния и потому отличается большей жестокостью².

Ст. 282.1 УК РФ, предусматривает ответственность не только за создание экстремистского сообщества, но и за руководство таким сообществом, либо его частью или структурным подразделением, а также за создание объединения организаторов, руководителей с целью координации их деятельности.

Рассмотрим более подробно понятие «создания экстремистского сообщества».

Под «созданием» сообщества наука уголовного права понимает разновидность деятельности, направленной на возникновение организованной преступной группы в целях совершения в ее рамках экстремистской деятельности.

Под понятием «группы» законодатель имеет ввиду сообщество двух или более лиц, объединенных общими целями и задачами, а также осуществляющими общую преступную деятельность. Основным признаком

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

² Кого и за что на Кавказе признают экстремистами? / Кавказ. Реалии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/31288152.html> (дата обращения: 10.05.2022).

группы является факт предварительной договоренности о совершении преступления, в нашем случае - экстремистского акта.

Деятельность, связанная с созданием ОПГ может быть выражена в:

1. Поиске новых членов ОПГ.
2. Распределении ролей между уже существующими членами группировки.
3. Создании организационной структуры ОПГ.
4. Выделении обособленных структурных подразделений ОПГ, назначение руководителей.
5. Установлении основных направлений преступной деятельности сообщества.
6. Планировании, подготовки, финансировании, приискании орудий и предметов, необходимых для совершения экстремистских преступлений.

Данный перечень не является закрытым, создание организованной преступной группировки для совершения экстремизма может происходить различными путями и способами.

Так, к примеру, Екатеринбургским гарнизонным военным судом был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ Николай Бабарика, который вступив в преступный сговор с неустановленным лицом организовал экстремистское сообщество, пропагандирующее идеалы движения АУЕ. Бабарика приискал участников экстремистской организации, в нее вошла его жена Наталья, товарищ Артем Зуев. Впоследствии участники преступной группы создали группу в социальной сети «ВКонтакте», где размещали экстремистский материал, посвященный деятельности движения АУЕ, а также размещали рекламу об изготовлении и продаже предметов с символикой движения¹.

¹ Екатеринбургский гарнизонный военный суд вынес первый в России приговор за организацию запрещенного сообщества АУЕ // Коммерсантъ (Екатеринбург) № 164 от 10.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4484501> (дата обращения: 10.05.2022).

Рассматривая участие в экстремистской организации, стоит отметить, что оно выступает исключительно в совершении активных действий, направленных на совершение экстремистских преступлений в рамках организованного сообщества.

С.В. Борисов, выделяет «пассивное» и «активное» участие в организованной преступной группировке¹. Подобный подход может повлечь за собой проблемы с квалификацией преступлений по ст.ст. 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса РФ.

Примечание к ст. 282.1 УК РФ гласит, что лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится признаков иных составов преступлений.

Возникает вопрос, если выделять «пассивное» участие в сообществе, то как определить момент, когда лицо добровольно прекратит участие в таком сообществе? Ведь никаких оценочных признаков, указывающих на то, что лицо прекратило деятельность в таком сообществе наблюдаться не будет.

Таким образом, на практике, выделение пассивных форм участия представляется неверным, так как может привести к проблемам применения примечания, к лицам, совершившим данные преступления.

В качестве отдельного преступления, предусмотренного нормами ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ, выступает склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

К данным действиям можно в частности отнести: уговоры, убеждения, просьбы, предложения, применение физического или морального насилия.

Объективную сторону преступления, предусмотренного нормой статьи 282.3 Уголовного кодекса РФ составляет деятельность, связанная с предоставлением или сбором средств либо финансированием экстремизма.

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография / С.В. Борисов. – М.: Изд-во МЮИ, 2020. – С. 76.

Следовательно, рассматриваемый вид преступления может быть совершен тремя альтернативными действиями:

1. Предоставлением финансовых и иных материальных средств, необходимых для финансирования экстремистской деятельности.
2. Сбор средств для совершения экстремизма.
3. Предоставление финансовых услуг экстремистам.

Действующий Уголовный закон не содержит в своих нормах понятия финансирования экстремизма. Вместе с тем, в данном случае возможно провести аналогию и, обратившись к нормам ст.205.1 Уголовного кодекса РФ, уяснить, что финансирование экстремизма представляет собой предоставление средств либо их сбор или предоставление финансовых услуг, при условии, что лицо осознает, что данные средства или услуги направлены на планирование, организацию, подготовку либо совершение одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, либо для предоставления их лицам или преступным организациям для их совершения.

Представляется, вопрос финансирования экстремизма нужно рассматривать в широком смысле.

Под средствами необходимо понимать не только какие-либо ценные предметы, но наличные и безналичные деньги.

Учитывая факт ратификации Российской Федерацией Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, считаем возможным использовать в процессе квалификации преступлений, предусмотренных нормами ст. 282.3 Уголовного закона, понятие «средств» из текста данного международного акта.

Итак, «средствами финансирования преступной деятельностью» в соответствии с буквой указанного документа, понимаются «активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки,

банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, none ограничиваясь ими»¹.

Следует отметить, что законодатель не раскрывает содержание понятий «предоставление», «сбор», «оказание услуг».

Данные термины необходимо толковать также расширительно, так предоставление средств может осуществляться в наличной и безналичной форме, совершаться прямо либо через посредников, сбор средств может проводиться в легальной форме, например, в виде пожертвований, так и в противоправной форме, например, вымогательство. В последнем случае деяние будет квалифицироваться по идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282.3 и ст. 163 УК РФ.

В процессе расследования преступлений и привлечении к ответственности виновных в экстремизме лиц, правоприменителем осуществляется деятельность по квалификации деяния, дачи ему правовой оценки.

В процессе квалификации преступления, правоприменители нередко сталкиваются с рядом проблем. В случае если по некоторым статьям Уголовного закона квалификацию осуществлять достаточно просто, к примеру, простое убийство по ст. 105 или изнасилование по ст. 131 УК РФ, то экстремистские преступления обладают крайне неявным отличием и отделить одно от другого не всегда является простой задачей.

Так, нередко правоприменитель сталкивается с проблемами понимания и толкования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экстремизм, вследствие наличия в последних различных пробелов и коллизий.

Так, относительно норм, устанавливающих ответственность за публичные призывы к осуществлению, существуют две основные проблемы, связанные с квалификацией. Обе они относятся к вопросу толкования признаков

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. – № 5. – 2003.

объективной стороны призыва к экстремизму, а именно - понимания призывов и их свойств.

Говоря о том, что все-таки наука уголовного права понимает под публичностью призывов к совершению экстремистских действий, следует отметить, что сущность данного явления складывается из совокупности признаков, ему присущих.

К данным признакам относятся, в частности:

1. Публичность.
2. Обращение к третьим лицам.
3. Склонение к совершению экстремистских действий.

Поднимая тему призывов, стоит отметить, что основным вопросом по данной теме является вопрос о формах, в которых может быть осуществлен призыв к совершению экстремизма.

Так, правовая наука выделяет следующие формы призывов:

1. Устная форма, выражающаяся в выступлениях преступника перед большим количеством народа в период проведения демонстраций, собраний, митингов, а равно и в широком кругу лиц во время семейных и дружеских торжеств, застолий, встреч.

2. Письменная форма, при которой виновное лицо в целях склонения третьих лиц к экстремизму расклеивает плакаты, раздает листовки, размещает графические изображения рекламного характера на различных щитах и баннерах.

3. Форма интернет - коммуникаций. При этом преступник в процессе призывов использует технические средства и сеть - Интернет, а также средства мобильной связи, видео, аудио обращения, обращения к пользователям социальных сетей.

В теории призывы разделяют на скрытые и публичные.

Публичность означает, что призыв к совершению экстремизма виновное лицо осуществило по отношению к широкому кругу лиц.

Большая часть ученых согласна с мнением законодателя о том, что публичные призывы к экстремизму должны осуществляться в массовом скоплении людей.

Однако существует и другая точка зрения. Так, С.М. Кочои считает, что для квалификации преступления по ст.280 УК РФ, не имеет значения число лиц, к которым обращены призывы. По мнению автора, в данном случае есть необходимость посоветовать правоприменителю обратить внимание не на количественную, а на качественную составляющую таких призывов. Качественная составляющая подобных призывов в данном случае будет заключаться в том, что виновный призывал граждан конкретно к осуществлению экстремизма, и не использовал иных форм коммуникаций¹.

В свою очередь, по мнению С.В. Борисова, минимальным порогом количества лиц, образующих публичность, будет составлять два человека. Авто предлагает внести в уголовное законодательство тезис об определении минимального порога публичности².

На наш взгляд, точка зрения С.М. Кочои является разумной, однако, несмотря на все обстоятельства квалификацию преступлений по ст.280 УК РФ, необходимо осуществлять, учитывая все обстоятельства дела в каждом конкретном случае.

Следующей проблемой в сфере квалификации преступлений, связанных с совершением экстремистских действий, является неоднозначность в толковании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ.

Это связано в первую очередь с крайне абстрактной формулировкой понимания форм действий, посредством которых преступник достигает цели возбуждения ненависти и вражды.

¹ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография / С.М. Кочои. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. – С. 44.

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография / С.В. Борисов. – М.: Изд-во МЮИ, 2020. – С. 78.

Анализ антитеррористического законодательства позволил нам сделать вывод о том, что перечень подобных действий является открытым, что и порождает определенную абстрактность его применения, влекущую в свою очередь возможность злоупотребления и неправильного применения нормы ст.282 УК РФ.

Второй проблемой является проблема понимания момента окончания данного преступления. Большая часть ученых-правоведов придерживается вышеуказанной статье, характерна формальность, то есть преступление будет окончено в момент совершения хотя бы одного действия направленного на возбуждение вражды и розни.

Существует и другая точка зрения, в соответствии с которой конструкция состава преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, является усеченной, так как для квалификации деяния, как оконченого преступления, нет необходимости в установлении последствий, выражающихся в виде наступивших в действительности ненависти и вражды.

Для многих ученых сама формулировка совершения действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды вызывает вопросы, поскольку данные действия, если буквально толковать диспозицию данной статьи можно совершить и на более ранних этапах преступной деятельности.

На основании этого представляется внести изменения с диспозицию статьи 282 УК РФ с целью устранить пробел в понимании момента окончания данного состава преступления.

Помимо прочего, стоит отметить, что термин «социальная группа», употребляемый в уголовном законодательстве, в настоящее время также носит признак относительной абстракции, что позволяет правоприменителя достаточно широко толковать диспозицию ст. 282 УК РФ.

Признак принадлежности к какой-либо социальной группе может указывать на любые, отсутствующие в диспозиции ст. 282 УК РФ, признаки.

В правоприменительной практике деятельность, связанная с расширительным толкованием понятия «социальной группы» неизбежно приведет к необоснованному применению меры головной ответственности.

Статьи 282.1 и 282.2 УК РФ, устанавливают ответственность за организацию деятельности экстремистского сообщества и экстремистской организации.

При проведении анализа указанных статей мы пришли к выводу о том, что единственное различие указанных норм состоит лишь в том, что деятельность экстремистских организаций, в соответствии с законом, будет признана преступной только в момент вступления в законную силу судебного акта.

Также, в качестве проблемы отметим отсутствие в науке четкого понимания существования активного и пассивного участия в экстремистской деятельности. Как нами уже было указано, ряд ученых признает пассивное участие в экстремизме, другие отрицают подобный состав преступления.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает на то, что участием в экстремистском сообществе является вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. Здесь, на наш взгляд, возникает справедливый вопрос, каким образом квалифицировать деяние, когда лицо вступило в ряды экстремистского сообщества, однако, не имело желания совершать преступления экстремистской направленности. Данный вопрос в вышеуказанном постановлении не раскрывается.

В отношении нормы ст. 282.3 УК РФ можно отметить, что до сих пор законодателем не урегулированы вопросы, связанные с толкованием диспозиции статьи, что также затрудняет процесс квалификации преступлений.

Анализируя ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» нами был обнаружен факт того, что к

экстремистской деятельности законодатель относит деятельность по публичному оправданию терроризма и иной террористической деятельности, включая осуществление его финансирования.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что привлечение к уголовной ответственности по ст. 282.3 УК РФ осуществляется за финансирование терроризма, однако, для этого существует отдельная статья Уголовного кодекса РФ, а именно ст.205.1 «Содействие террористической деятельности». Таким образом, имеет место терминологическая коллизия, которую необходимо разрешить.

По окончании данного параграфа отметим, что, несмотря на достаточную регламентацию правоотношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности за экстремизм, в настоящее время существует ряд проблемных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, ранее перечисленных нами в указанном параграфе.

§ 2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности

Субъект преступлений экстремистской направленности является в общей массе общим, что означает содержание в данном явлении обязательных трех признаков, необходимых для квалификации преступления. Однако для ст.282 УК РФ характерен специальный субъект.

Исходя из смысла Уголовного закона РФ, в качестве субъекта преступления могут выступать не только граждане России, но любые физические лица, совершившие преступление экстремистской направленности.

Так, субъектами преступлений могут также быть иностранные граждане, лица без гражданства.

Отметим, что в данном случае совершенно неважно, где именно было совершено преступление, на территории России, или другого государства. В случае если будет установлен факт совершения лицом экстремистского деяния, это лицо будет привлечено к уголовной ответственности правоохранительными органами нашего государства. Главным в этом случае будет выступать наличие того факта, что преступное деяние было направлено против интересов РФ или ее граждан.

Касаемо возраста наступления уголовной ответственности за экстремизм, отметим, что он наступает по общим правилам, с наступления 16-летнего возраста, что предусмотрено ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса РФ. Несмотря на то, что за ряд уголовных преступлений законом предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности, однако, это не касается экстремистских преступлений.

Можно отметить, что возраст наступления уголовной ответственности за экстремизм вряд ли соизмерим с общественной опасностью данного деяния. Д.И. Леньшин, предлагая снизить возраст ответственности за экстремизм до 14 лет, обосновывает это тем, что в последние годы существенно увеличилось количество преступлений экстремистской направленности, в составе группы, в которой участвовали несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет¹.

Касаясь субъективной стороны преступлений экстремистской направленности, отметим, что в уголовно-правовой науке под данным термином понимается внутренняя сторона преступного посягательства, которая находит выражение в психическом отношении лица к совершенному деянию и его последствиям.

Как нами уже было установлено, все преступления, связанные с экстремизмом, совершаются исключительно с прямым умыслом, то есть лицо,

¹ Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации / Д.И. Леньшин. – М.: Норма, 2019. – С. 24.

его совершившее желало наступления общественных последствий, знало о возможности их наступления и действовало умышленно, из личных побуждений.

Факультативными признаками субъективной стороны экстремизма являются мотив и цель.

Мотивы экстремистов, как правило, очень разнообразны. Они выражаются в различных негативных психологических реакциях: чувства мести, корысти, зависти, ненависти, вражды. Все они не являются обязательными элементами, а значит, не влияют на квалификацию преступлений.

Это значит, что экстремист, коим двигала исключительно жажда мести или наживы, либо экстремист, совершивший преступление из якобы «высоких», понятных только ему мотивов, будут привлекаться к уголовному наказанию одинаково, со всей строгостью закона.

Так, к примеру, Московским городским судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ к лишению свободы на 2,5 года был приговорен Павел Ребовский, которым было создано экстремистское сообщество. Судом установлено, что Павлом двигали его собственные, как ему казалось «благородные» цели. Его организация «Новое величие» была создана в целях захвата власти и совершения госпереворота для проведения реформ и создания новой улучшенной модели государства. Субъективные мотивы Ребовского и его сообщников не были приняты судом во внимание, все участники группировки получили реальные сроки¹.

Применительно к публичным призывам к экстремизму, целью будет побуждение лиц к осуществлению экстремистской деятельности.

Указанной цели придерживаются и судебные органы. В частности, п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» данная цель

¹ Суд признал подсудимых по делу «Нового величия» виновными // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2020/5f2bd3289a7947bdec3cb1e7> (дата обращения: 10.05.2022).

находит свое отражение в качестве основной цели публичных призывов к совершению экстремистских действий.

Таким образом, сущность публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности определяет мотив и цель данного преступления.

Целью преступления, предусмотренного нормами ст. 282 Уголовного кодекса РФ, является возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства.

Современное уголовное законодательство не содержит легального определения понятий «ненависти» и «вражды». Термины вышеперечисленных явлений мы можем уяснить только из уголовно-правовой литературы.

Так, М.А. Осадчий считает, что ненавистью является негативное психологическое состояние субъекта, враждой – определенная деятельность.

По мнению ученого, ненависть является начальной версией вражды. Изначально лицо испытывает ненависть, неприязнь к кому-либо, появившаяся в уме человека по отношению к какому-либо отдельному лицу или к целой группе. Враждой же является ненависть в физическом проявлении, она появляется в момент, когда лицо решается проявить свою ненависть, выраженную в материальном мире¹.

А.П. Евгеньева считает, что враждой являются отношения и действия, для которых характерны неприязнь, взаимная агрессия. Ненависть же представляет собой чувство сильнейшей вражды, неприязни².

С.И. Ожегов считает, что ненависть – это «чувство сильной вражды и отвращения», вражда – «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»³.

Весьма интересен подход А.Р. Ратинова, на определение цели данного преступления. Он указывает, что возбуждение ненависти и вражды, а также

¹ Осадчий М.А. Наказание за экстремизм в Интернете: опыт судебного процесса / А.М. Осадчий // Коллегия. Российский правовой журнал. – М., 2007. – № 3. – С. 52.

² Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1985-1988. Г. 2. К-О. 1986. – С. 456.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – С. 283.

унижение человеческого достоинства не является конечной целью данного преступления.

Для лица, совершающего данное преступление важно не возбуждение ненависти или вражды, а результат, который наступит после этого. Иными словами, субъект преступления своими действиями возбуждает ненависть и вражду не просто так, а для чего-то¹.

На практике, довольно часто, виновные лица делают заявления о том, что они не имели намерения возбудить ненависть и вражду, а рассчитывали лишь извлечь доход от реализации экстремистской литературы, принять участие в научной дискуссии.

Как правило, подобные заявления делаются с целью избежать уголовной ответственности.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 282.1 УК РФ, целью, как следует из диспозиции, является подготовка и совершение одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, а также разработка планов или условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Именно цель является основанием отграничения создания экстремистского сообщества от иных смежных составов преступления, например, от создания преступного сообщества, предусмотренного ст. 210 Уголовного кодекса РФ. Целью преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ является продолжение либо возобновление противоправной деятельности запрещенной общественной или религиозной организации. Таким образом, для преступлений предусмотренных ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ, основополагающим признаком, характеризующим с субъективной стороны данные преступления, является цель. Целью финансирования экстремистской деятельности, является организация, подготовка либо совершение хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

¹ Ратинов А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. – М., 2005. – С. 38.

В заключении параграфа сделаем следующие выводы.

Во-первых, объект преступлений, связанных с экстремизмом – общий, лицо достигшее 16-летнего возраста. Этот факт является достаточно обсуждаемым в научных кругах, в частности ряд ученых предлагает снизить возраст уголовном ответственности за совершение экстремизма.

Во-вторых, объективная сторона указанных преступлений связана с прямым умыслом.

В-третьих, касаясь целей преступлений, связанных с экстремизмом отметим, что для каждого состава характерна своя уникальная цель, однако все их объединяет общая, присущая для всех перечисленных преступлений цель - совершение экстремистского акта для дестабилизации политической, экономической и социальной обстановки в стране.

§ 3. Рекомендации по совершенствованию правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

Необходимость совершенствования правовой регламентации преступлений экстремистской направленности обусловлена текущей государственной и социальной необходимостью.

Все перечисленные в нашем дипломном исследовании причины преобразований базируются на сложносоставной структуре российского общества.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды разнообразны, что также является предпосылкой к совершенствованию действующего антиэкстремистского

законодательства.

Преступления в сфере экстремизма можно охарактеризовать наличием ряда особенностей, к которым в частности можно отнести:

1. Незначительное количество в сравнении со статистикой по совершению других видов преступлений.
2. Особая общественная значимость.
3. Интерес со стороны СМИ.
4. Демонстративность их совершения.
5. Организованность.
6. Формирование в общественном сознании атмосферы страха перед преступниками и недоверия к государственным органам власти.
7. Подрыв общественной безопасности.
8. Открытое провоцирование лиц, по отношению к которым осуществляется экстремизм, к совершению ответных преступлений.

В ходе нашего исследования, мы пришли к выводу о том, что основным эффективным средством противодействия преступления экстремистской направленности является своевременное и жесткое уголовно-правовое реагирование.

Понятие экстремизма, предложенное в Шанхайской конвенции, имеет условный характер и определено в большей степени политическими критериями. Оно применимо к насильственным антиполитическим преступлениям политической направленности.

Причиной внесения в международно-правовой акт рассматриваемого понятия выступил ряд политических устремлений государств - участниц Конвенции, которые были обеспокоены проявлением вовне ряда негативных антисоциальных явлений, как то призывы, а также осуществление действий, связанных с сепаратизмом, массовые беспорядки, посягательства на представителей государственной власти, вандализм и т.п.

По мнению ряда ученых, в частности С.М. Кочои, подобная трактовка

понятия «экстремизм» не отражает реальной сущности данного явления¹.

Для науки российского уголовного права характерен несколько иной подход к пониманию деятельности по противодействию экстремизма, а именно через призму преследования лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

Н.Ф. Кузнецова отрицательно оценивает решение законодателя о выделении экстремистских преступлений в одну общую группу. По ее мнению, это вносит путаницу в разграничение составов преступлений и размежевание единого и совокупного преступлений, при этом, не принося никаких новых веяний в процесс квалификации преступлений².

Отметим, что понятие «экстремистских преступлений» претерпело за последние 10 лет его существования в науке уголовного права определенную трансформацию.

Так, если изначальный вариант понятия закреплял экстремистские преступления посредством исчерпывающего перечня, предусмотренного в ч. 1 ст. 2821 Уголовного кодекса РФ, то в последующем было дано определение данных общественно опасных посягательств путем закрепления их обязательного признака – мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – в примечании к указанной статье.

В последнее время все большее распространение получают общественные дискуссии о том, каковы допустимые пределы реализации свободы слова и свободы выражения мнения, в том числе в киберпространстве и сети – Интернет.

¹ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография / С.М. Кочои. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. – С. 175.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М., 2017. – С. 72.

Основным фактором, который способствует возникновению подобного рода дискуссий, является ряд резонансных уголовных дел в сфере экстремизма, возбужденных правоохранительными органами ряда Российский регионов. В качестве виновных деяний выступало распространение текстовых, фотографических и иных материалов в социальных сетях.

Подобные ситуации порождают вопрос об адекватности применения уголовной репрессии. Несмотря на наличие реальной экстремистской угрозы как на международном, так и на национальном уровнях, в ряде случаев правоприменители излишне расширенно толкуют нормы антиэкстремистского законодательства.

Это приводит к следующей схеме – чем более широкое толкование дается понятию «экстремизм», тем большее число людей оказывается «экстремистами».

Данный аргумент подтверждается данными судебной статистики.

Так, если в 2015 г. по ст. 282 ч. 1 было осуждено 82 человека, а 4 - оправданы, то в 2016 г. таких людей было соответственно 118 и 2, в 2017 г. - 174 и 1, в 2018 г. - 258 и 0, в 2019 г. - 369 и 0, в 2020 г. - 389 и 0, в 2021 г. - 460 и 1. Напротив, статистика судимости по ч. 2 ст. 282 УК РФ, предусматривающей в качестве квалифицирующих признаков применение насилия или угрозу его применения, показывает совершенно иную динамику. В 2015 г. по этой статье было осуждено 35 человек, в 2016 г. - 12, в 2017 г. - 11, в 2018 г. - 9, в 2019 г. - 9, в 2020 г. - 6, в 2021 г. - 1¹.

Для предотвращения этих, а также иных проблем и коллизий, а также для повышения эффективности работы правоохранительных органов в сфере борьбы с экстремизмом, нами был разработан ряд мер по совершенствованию

¹ Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения: 10.05.2022).

правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

На наш взгляд, существует необходимость сужения легального определения экстремистской деятельности, закрепленного в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку в составе ст. 280 УК РФ в качестве уголовно наказуемого деяния определены призывы к ее осуществлению. Ряд используемых в дефиниции конструкций (например, «разжигание социальной розни», «утверждение религиозного превосходства» и др.) невозможно однозначно истолковать.

В качестве обязательного квалифицирующего признака экстремистской деятельности следует использовать признак насилия (применение насилия, угроза его применения, призывы к насилию или иная явная поддержка насилия). В таком случае будет исключена возможность уголовного наказания за высказывания, не представляющие реальной угрозы защищаемым Конституцией РФ интересам. В то же время, уголовная ответственность будет настигать именно тех субъектов, чья деятельность непосредственно связана с применением насилия, на предотвращение которого объективно нацелено антиэкстремистское законодательство.

Из описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, следует исключить формулировку «унижение достоинства» группы лиц, оставив только «возбуждение ненависти», поскольку первая формулировка на практике сопоставима с оскорблением, которое является административным правонарушением, а не уголовным преступлением.

Также считаем целесообразным исключить из ст. 282 УК РФ формулировку «принадлежности к какой-либо социальной группе», т.к. это понятие содержит правовую неопределенность и может быть применено к

любым существующим «социальным группам», таким как «физики», «лирики», «неформалы» и т.п.

Считаем необходимым изменить экстерриториальный принцип подачи заявлений о запрете материалов, полностью централизовав процесс работы с такими заявлениями в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Рассмотрение таких заявлений без привлечения ответчика (при наличии возможности его установить) должно быть исключено.

Предлагаем внести дополнения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и процессуальное законодательство, исключающие возможность признания организаций экстремистскими в закрытых судебных заседаниях, а равно в отсутствие представителя организации или надлежащего ее уведомления.

Представляется целесообразным дифференцировать лиц, включаемых Росфинмониторингом в Список организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. В настоящее время лица, финансирующие терроризм, и обвиняемые по делам о высказываниях в сети Интернет, претерпевают одинаково неблагоприятные финансовые ограничения, что противоречит принципу дифференциации правовой ответственности. Исправление этой ситуации потребует внесения изменений в пункты 2.1-2.5 ст. 6 Федерального закона от 6 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

Представляется целесообразным рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации дополнить разъяснения по вопросам судебной практики по вопросу о возможности применения норм ч. 2 ст. 14 УК РФ о

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3418.

малозначительности уголовного деяния к уголовным делам о публичных высказываниях. Полагаем, судам при рассмотрении дел о публичных высказываниях в сети Интернет следует учитывать реальный масштаб аудитории высказывания, ее качественный состав, а также степень авторитетности обвиняемого для его аудитории.

Многие высказывания в сети Интернет этически неприемлемы, однако в силу фактического отсутствия аудитории являются малозначительными и реальной общественной опасности не представляют.

В окончании параграфа отметим, что назревшая к настоящему моменту необходимость совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности обусловлена рядом объективных причин, в частности возникающими у правоприменителей вопросами в процессе их правоохранительной деятельности, а также тем, что общественные отношения развиваются, не стоят на месте, в том числе и отношения в сфере противодействия экстремизма. Изменения необходимы для осуществления наиболее эффективной борьбы с проявлениями экстремистской деятельности.

В заключении второй главы сделаем следующие выводы:

1. Объект преступлений экстремистской направленности лежит в плоскости общественной безопасности, дестабилизация которой вредит нормальной деятельности всех социально-политических институтов, действующих на территории страны.

2. Содержание объективной стороны экстремистских преступлений выражается в ряде признаков, которые наука уголовного права разделила на обязательные и факультативные.

3. Субъектом преступлений в сфере экстремизма может выступать исключительно физическое лицо, которое обладает рядом особых признаков: вменяемостью, достижением возраста уголовной ответственности.

4. В процессе квалификации преступлений экстремистской направленности, правоприменители нередко сталкиваются с рядом проблем:

4.1. Проблемами понимания и толкования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экстремизм, вследствие наличия в последних различных пробелов и коллизий. Относительно норм, устанавливающих ответственность за публичные призывы к осуществлению, существуют две основные проблемы, связанные с квалификацией. Обе они относятся к вопросу толкования признаков объективной стороны призыва к экстремизму, а именно - понимания призывов и их свойств.

4.2. Проблемой неоднозначности в толковании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ связана в первую очередь с крайне абстрактной формулировкой понимания форм действий, посредством которых преступник достигает цели возбуждения ненависти и вражды. Анализ антитеррористического законодательства позволил нам сделать вывод о том, что перечень подобных действий является открытым, что и порождает определенную абстрактность его применения, влекущую в свою очередь возможность злоупотребления и неправильного применения нормы ст.282 УК РФ.

4.3. Проблемой понимания момента окончания преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, делит ученых на два лагеря. Большая часть придерживается точки зрения о том, что для состава преступления, предусмотренного в вышеуказанной статье, характерна формальность, то есть преступление будет окончено в момент совершения хотя бы одного действия направленного на возбуждение вражды и розни. Существует и другая точка зрения, в соответствии с которой конструкция состава преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, является усеченной, так как для квалификации деяния, как оконченного преступления, нет необходимости в

установлении последствий, выражающихся в виде наступивших в действительности ненависти и вражды.

5. Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды разнообразны, что также является предпосылкой к совершенствованию действующего антиэкстремистского законодательства.

Для предотвращения правовых проблем и коллизий, а также для повышения эффективности работы правоохранительных органов в сфере борьбы с экстремизмом, нами был разработан ряд мер по совершенствованию правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм влечет за собой крайне тяжелые экономические, социальные и политические последствия, такие как развязывание локальных военных и иных конфликтов, нанесение материального и нравственного урона отдельным лицам - жертвам экстремизма, так и целым государствам.

Об опасности экстремистской деятельности говорят не только отечественные и зарубежные ученые, но и вся мировая общественность. Доказательством этому служит издание многочисленных международно-правовых нормативных актов, посвященных этой проблеме.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды разнообразны, что также является предпосылкой к совершенствованию действующего антиэкстремистского законодательства.

По окончании дипломного проекта сделаем ряд заключительных выводов:

1. Действующий Уголовный закон не дает толкования понятию «терроризма». Зародилась необходимость выработки четкого понятия экстремизма, которое бы основывалось на понимании содержания понятия через призму совокупности существенных признаков, которые присущи только данному понятию, а равно и являются его отличительными особенностями.

2. Объект преступлений экстремистской направленности лежит в плоскости общественной безопасности, дестабилизация которой вредит нормальной деятельности всех социально - политических институтов, действующих на территории страны.

3. Субъектом преступлений в сфере экстремизма может выступать исключительно физическое лицо, которое обладает рядом особых признаков:

вменяемостью, достижением возраста уголовной ответственности. Субъект преступлений экстремистской направленности является общим.

4. Содержание объективной стороны экстремистских преступлений выражается в ряде признаков, которые наука уголовного права разделила на обязательные и факультативные.

5. В процессе изучения темы нашего дипломного исследования мы выявили ряд проблем в сфере противодействия экстремизма, а также предложили ряд их решений:

5.1. Правоприменитель сталкивается с проблемами понимания и толкования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экстремизм, вследствие наличия в последних различных пробелов и коллизий. Проблемы в применении ст. 282 УК РФ связаны в первую очередь с крайне абстрактной формулировкой понимания форм действий, посредством которых преступник достигает цели возбуждения ненависти и вражды.

5.2. В процессе квалификации преступлений экстремистской направленности, правоприменители нередко сталкиваются с рядом проблем. В случае если по некоторым статьям Уголовного закона квалификацию осуществлять достаточно просто, к примеру, простое убийство по ст. 105 УК РФ или изнасилование по ст. 131 УК РФ, то экстремистские преступления обладают крайне неявным разграничением составов и отделить одно от другого не всегда является простой задачей.

5.3. Анализ законодательства позволил нам сделать вывод о том, что перечень подобных действий является открытым, что и порождает определенную абстрактность его применения, влекущую в свою очередь возможность злоупотребления и неправильного применения нормы ст. 282 УК РФ.

6. Для предотвращения правовых проблем и коллизий, а также для повышения эффективности работы правоохранительных органов в сфере борьбы с экстремизмом, нами был разработан ряд мер по совершенствованию

правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Все перечисленные в нашем исследовании предпосылки и причины преобразований норм Уголовного закона в сфере противодействия экстремизму базируются на сложносоставной структуре российского общества.

В заключении еще раз отметим, что выбранная нами тема работы крайне актуальна, а сделанные нами предложения и выводы могут способствовать совершенствованию современного анти-экстремистского законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1969. - № 25. – Ст. 219.
3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. – №5. – 2003.
5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29-36.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
10. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3418.
11. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. - № 30. – Ст. 3031.
12. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 13.01.2003. – № 2. – Ст. 155.
13. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 13.03.2006. - № 11. – Ст. 1146.
14. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8445.
15. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
18. Указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса

Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СМПС «КонсультантПлюс». – Утратил силу.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 704 с.
2. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография / С.В. Борисов. – М.: Изд-во МЮИ, 20204. – 152 с.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1028 с.
4. Гаухман Л.Д. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Л.Д. Гаухман, О.В. Бобылев, С.В. Бородин, С.С. Босхолов и др.; под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1283 с.
5. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1985- 1988. Г. 2. К-О. 1986. – 864 с.
6. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашова, З.А. Незнамова и др.; отв. ред.: Козаченко И.Я., Незнамова З.А. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. – 779 с.
7. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография / С.М. Кочои. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. – 362 с.
8. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Василевский. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2012. – 300 с.

9. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М., 2017. – 529 с.
10. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации / Д.И. Леньшин. – М.: Норма, 2019. – 615 с.
11. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Нева, 2019. – 547 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1376 с.
13. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России / К.К. Панько. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2014. – 272 с.
14. Рарог А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 12-е издание / А.В. Рарог, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Караулов, А.В. Кладков, И.А. Клепицкий, и др.; отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 2016. – 818 с.
15. Ратинов А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. – М., 2005. – 186 с.
16. Ревин В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2020. – 586 с.
17. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход) / Е.П. Сергун. – Москва-Саратов: РИА Минюста России, 2019. – 224 с.
18. Словарь иностранных слов. – М.: Литрика, 2011. – 1206 с.

19. Солодонилов С.Ю. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: Беларусь, 2019. – 1928 с.
20. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Контракт, 2019. – 684 с.
21. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
22. Уголовное право России: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2019. – 348 с.
23. Уголовное право РФ. Общая и особенная части / Под ред. Чучаева А.И. – М.: Проспект, 2019. – 468 с.
24. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Городец, 2020. – 752 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Enzensberger Hans Magnus. Politics and crime / Hans Magnus Enzensberger // Sel. by Michael Roloff. – New York: Seabury press. – 1974. – № 215. – PP. 22-24.
2. Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / В.Г. Беспалько // Право и безопасность. – 2016. – № 3-4. – С. 155-166.
3. Бикеев И.И. Общественная безопасность как объект преступления по российскому уголовному праву / И.И. Бикеев // Следователь. – 2017. – № 7. – С. 2-7.
4. Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? / С.А. Боголюбов // Адвокат. – 2019. – № 11. – С. 97-101.

5. Бринев К.И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма: определение понятия «социальная группа» / К.И. Бринев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2(50). – С. 117-123.
6. Кого и за что на Кавказе признают экстремистами? / Кавказ. Реалии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/31288152.html> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Кургузскина Е.Ю. Понятие экстремизма / Е.Ю. Кургузскина // Научный портал МВД РФ. – 2010. – № 1 (9). – С. 101-105.
8. Лунеев В.В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма / В.В. Лунеев // Российский криминологический взгляд. – 2020. – № 1. – С. 231-237.
9. Мельников В.Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 57-61.
10. Обвиненная в экстремизме за мемы Мария Мотузная покинула Россию BBCNEWS / Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.bbc.com/russian/live/institutional-45098631> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Осадчий М.А. Наказание за экстремизм в Интернете: опыт судебного процесса / А.М. Осадчий // Коллегия. Российский правовой журнал. – М., 2007. – № 3. – С. 50-55.
12. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ростокинский. – М., 2018. – 62 с.
13. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Саркисов. – М., 2010. – 28 с.

14. Сысоев А.М. Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности / А.М. Сысоев // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 128-135.
15. Турышев А.А., Абдулганеев Р.Р. Экстремистский мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 103-109.
16. Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния / П.А. Фефелов // Современное государство и право. – 1977. – № 5. – С. 138-140.
17. Фоменко В.Н. Теоретико-политологические подходы к пониманию сущности экстремизма / В.Н. Фоменко // Социально – гуманитарные знания. – 2019. – № 5. – С. 305-311.
18. Франция начала массовую проверку мечетей на экстремизм BBCNEWS / Русская служба [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.bbc.com/russian/news-55178716> (дата обращения: 10.05.2022).
19. Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации / С.Н. Фридинский // Прокурорская и следственная практика. – 2016. – № 1-2. – С. 48-62.
20. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности / С.Н. Фридинский // Законность. – М., 2011. - № 7. – С. 6-9.
21. Фридинский С.Н. Уголовная политика РФ по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 7-11.
22. Харламова А.А. Преступления экстремистской направленности: общая характеристика и некоторые особенности / А.А. Харламова, И.С. Макеева // Российский следователь. – 2022. – № 1. – С. 55-59.
23. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2017. – 54 с.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по результатам рассмотрения периодического доклада Российской Федерации (2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август, 2011.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – апрель, 2012.
4. Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда (Московская область) № 1-30/2014 от 2 апреля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ean4sOw97WLT/> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 1-28/2017 от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-28/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2cQ40tXavD1E/> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Приговор Гороховецкого районного суда (Владимирская область) № 1-12/2017 от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-12/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VN6cmgvvgbTrC/> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) № 22К-1262/2019 3/2-177/2019 от 19 апреля 2019 г. по делу № 22К-1262/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sftSRUhhzxVr/> (дата обращения: 10.05.2022).
8. Приговор Пролетарского районного суда г.Тулы (Тульская область) № 1-114/2020 от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-114/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/t6ZVGa76y25w/> (дата обращения: 10.05.2022).
 9. Приговор Кызылского городского суда (Республика Тыва) № 1-690/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-690/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/r7TRuInmPJg8/> (дата обращения: 10.05.2022).
 10. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 10.05.2022).
 11. Состояние преступности. МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 10.05.2022).
 12. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения: 10.05.2022).
 13. Екатеринбургский гарнизонный военный суд вынес первый в России приговор за организацию запрещенного сообщества АУЕ // Коммерсантъ (Екатеринбург) № 164 от 10.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4484501> (дата обращения: 10.05.2022).
 14. В Москве вынесен приговор за призывы к участию в военных действиях в Сирии и возбуждение ненависти к полицейским [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2016/08/d35134/> (дата обращения: 10.05.2022).

15. Суд признал подсудимых по делу «Нового величия» виновными // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2020/5f2bd3289a7947bdec3cb1e7> (дата обращения: 10.05.2022).
16. ФСБ задержала в России участников неонацистской украинской группировки // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/19/fsb-zaderzhala-v-rossii-uchastnikov-neonacistskoj-ukrainskoj-gruppirovki.html> (дата обращения: 10.05.2022).
17. ФСБ задержала исламских экстремистов, планировавших теракты // Кубанские Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://kubnews.ru/proisshestviya/2021/02/17/fsb-zaderzhala-islamskikh-ekstremistov-planirovavshikh-terakty/> (дата обращения: 10.05.2022).